

ТАИТА

(ТАЙНА ИНСТИТУТА)

*Источник: Издательство сестричества во имя святителя Игнатия Ставропольского. М.: 2006.
Сканирование, распознавание, вычитка - Глюк Файнридера*

ГЛАВА 1

- С нами крестная сила. Ветер-то, ветер какой!
- Ну и погодушка!
- Высунься-ка поди-ка на улицу: так тебя и закружит, так и завертит.
- До святок еще, почитай, два месяца, а стужа какая! Не приведи Бог!
- Нынче с утра выюжит. Как намердн в лавочку бегала, думала, с ног метелью собьет. Едва-едва обратно добежала.

- Тише, девушки, тише. Никак стучит кто-то?
- Как не стучать. Стучит, понятно. Она тебе и стучит, и поет, и свистит на разные голоса.
- Нынче пушки из крепости палили. Сказывают, это значит, вода из Невы выступит к ночи.
- Храни, Господи! Тогда пиши пропало: зальет наш подвал.
- В первый этаж переведут, не бойся; будем тогда вроде как барышни-институтки. Знай, мол, наших.
- Да тише вы, сороки! Спать пора, а они стрекочут. Небось завтра с петухами вставать, а они спать не дают.

- Стойте, девушки, помолчите. Впрямь, кто-то стучит.

На миг затихли голоса, и в комнате стало тихо.

Впрочем, это не комната даже, а широкий, длинный коридор. Около двадцати убогих кроватей, прикрытых нанковыми "солдатскими" одеялами, электрическая лампочка освещает переднюю часть коридора; задняя скрывается во мраке. Только в дальнем конце ее мигает огонек лампы перед божницей. Окна приходится вровень с землей; в них видны лишь ноги проходящих по двору людей.

Это помещение для женской прислуги Н-ского института. Это ее дортуар, спальня. Здесь, среди подвальной прислуги, есть и старые и молодые. Все они - "казенные" служанки, то есть "не помнящие", а то и вовсе не знающие родства, взятые из воспитательного дома и поступившие сюда в очень молодом возрасте, шестнадцати - семнадцати лет. Многие из них уже старухи. Несколько десятков лет провели они здесь, убирая классы, дортуары воспитанниц, комнаты начальницы, инспектрисы, классных дам, приемные, подавая обеды и ужины институткам, перемывая чайную и столовую посуду, стирая белье в прачечной.

Есть между ними и бельевые и гардеробные девушки, то есть такие, которые шьют белье институткам и перешивают им платья. Эти девушки-швей с утра до ночи просиживают, согнувшись, над шитьем. Тяжела жизнь таких служанок; за полтора - два рубля в месяц они должны работать целые дни. Правда, казна одевает их, дает им от себя платье, белье, обувь, все, до последнего куса мыла включительно, но за это как много они трудятся!

Не мудрено поэтому, что мало охотниц с воли приходит в институт в качестве горничных, швеек и прачек. Из двух десятков человек всего лишь одна-единственная вольная в Н-ском институте. "Вольную" девушку, по имени Стеша, приехавшую из деревни два года тому назад, здесь не любит никто. Веселая, певунья, с румяным лицом и искрящимися глазами, Стеша возбуждает зависть среди сослуживиц. Да и как им не завидовать, когда она может уйти отсюда на другое место, в то время, как все остальные должны за хлеб и приют, которыми они пользовались в раннем детстве, отслужить казне, а иные так и остаются служить до седых волос, пока не исчезнут силы и не распахнет перед ними дверей богадельня.

Метель все шумит, все поет и визжит за стеною.

Вдруг громко раздается у дверей: "тук-тук-тук".

- С нами крестная сила. Снаружи это. Что такое? В такой неурочный час, Господи.